

МОСКОВСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к., полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к., за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева.

Содержаніе: Кто виноватъ? Воскресныя Бесѣды. Бесѣда пятидесятая. Святыи въ Москву и пребываніе въ ней Государя Императора. Освященіе храма Высокопреосвященнымъ Махаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ. Отъѣздъ Его Высокопреосвященства въ С.-Петербургъ.

Игнатій Богоносецъ, епископъ Антиохійскій. Внутренній отдѣлъ. Пріѣздъ въ Лицеѣ Цесаревича Николая и рѣчь по освященіи храма, сказанная

МОСКВА, 25-го НОЯБРЯ.

„Всякое древо доброе плоды добры творить; а злое древо плоды злы творить. Не можетъ древо добро плоды злы творить, ни древо зло плоды добры творить“ (Мат. 7, 17—18). Высокое изреченіе Господа, которымъ мы начинаемъ нашу рѣчь, сколько простое, столько же и непреложное, примѣнимое къ разнообразнымъ явленіямъ нашей нравственно-практической жизни по ихъ внутреннему вліянію другъ на друга, озаряетъ намъ своимъ высшимъ свѣтомъ до самаго исходнаго мѣста и ту мрачную невзгоду жизни, которая обуреваетъ всю нашу православную Русь въ послѣднее время. Читатели, конечно, догадываются на какую злобу текущихъ дней намекаетъ наше слово. У кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Мы именно и хотимъ повести свою рѣчь о томъ, что составляетъ самую свѣжую и въ то же время опаснѣйшую язву нашего современнаго общества. Эта язва—неслыханныя по своей дерзости злодѣйства и безумныя по своимъ замысламъ тайныя заговоры внутреннихъ враговъ нашего отечества. Державный отецъ нашего отечества, посвятившій всѣ свои силы народному благу, излившій столько милостей и щедротъ на своихъ подданныхъ, связавшій свое имя неразрывными узами любви и единопудія съ своимъ народомъ, безпредѣльно огорченъ учащенными повтореніями варварскихъ злодѣйствъ, посягающихъ въ текущемъ году уже второй разъ на Его священную особу, нашихъ внутреннихъ крамольниковъ. Государственный законъ сталъ на бдительной стражѣ общественнаго спокойствія; судъ открылъ свои дѣйствія надъ преступниками во всей строгости закона; общество въ тревогѣ и безпокойствѣ отъ дерзкихъ возмутителей народной тишины. Но, какъ оказывается, слишкомъ широко и искусною рукой раскинута была сѣть главныхъ руководителей коварныхъ замысловъ, рассчитанная на уловленіе сподвижниковъ изъ ряда пылкой, готовой на всякое увлеченіе, но недозрѣлой нашей молодежи. И вотъ жертвы легкомысленнаго увлеченія сумасбродными мечтами, дикими фантазіями въ поразитель-

номъ множествѣ предстаютъ на судъ закона и несутъ заслуженную кару. За преступленіе наказаніе—таковъ законъ правды не только простой, гражданской или юридической, но и высшей, нравственной. По этому никто не можетъ отрицать, что печальные рыцари нашихъ дней подвергаются достойному возмездію за свои преступленія.

Но на верху всѣхъ законовъ стоитъ любовь, любовь вѣчная, неизмѣнная, безпредѣльная. Взирая съ этой вершины всего земнаго и небеснаго правосудія, можемъ ли мы—христіане, если только не напрасно носимъ на себѣ такое имя, иначе отнестись къ юнымъ врагамъ нашего отечества какъ только съ чувствомъ глубокой скорби, сердечнаго сожалѣнія? Не многіе ли изъ нихъ плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ? Какъ же не пожалѣть сердцу русскаго, сердцу христіанина о тѣхъ, кои отъ насъ вышли, но не наши стали? Правильное воспитаніе ихъ сердца, нормальное развитіе ихъ духа, быть можетъ, создало бы изъ нихъ, хотя нѣкоторыхъ, лучшихъ слугъ Царю и отечеству, полезныхъ, умныхъ и энергичныхъ дѣятелей на поприщѣ общественной жизни. Но вотъ темныя силы духа времени овладѣли ими всецѣло, извратили ихъ сердце, исказили ихъ душу, безвременно сгубили ихъ и для нихъ самихъ и для отечества и сдѣлали ихъ отребіемъ нашего общества, привели къ могилѣ живыхъ—темницѣ и каторгѣ! Да, какъ подумаешь, то тяжело и грустно становится за судьбу несчастныхъ нашихъ враговъ, вышедшихъ отъ насъ самихъ и бывшихъ нашими ближними.

Но чувству—предѣлъ и мысли мѣсто. Кто же виноватъ въ злосчастномъ порожденіи въ нашемъ отечествѣ этихъ отщепенцевъ народнаго духа, дикихъ цопрателей народныхъ вѣковыхъ преданій и основъ жизни, этихъ возмутителей народнаго спокойствія и благосостоянія? Гдѣ скрывается тотъ послѣдній ядовитый родникъ, откуда тысячами путей изливаются мутные потоки смрадной воды, которую юные странники безводныхъ степей житейскихъ въ жгучей жадѣ своей принимаютъ за воду

живу и упиваются ею и бѣснуются, не вѣдая, что творят? Легко дать подобный вопросъ, но трудно отвѣтить на него. Кто способенъ возвыситься надъ всеѣмъ колоритомъ нашего времени, чтобы съ остротой орлиного взора уловить все тонкія переплетенія причинъ и дѣйствій, основаній и слѣдствій, изъ коихъ съ неотразимою силою вещей являются въ результатѣ смущающія насъ злодѣйскія выходки нѣкоторой части нашей молодежи? У кого найдется огненный духъ Иліи, глубокая прозорливость Исаи, непреклонная твердость пустытника—Предтечи, грозно обличительное, пронизывающее сердце, краснорѣчіе Златоуста, чтобы разоблачить предъ нами застарѣлыя недуги нашего времени, нашего общества, изъ коихъ идутъ эти смрадныя истечения, извѣстныя подъ именемъ революціонно-соціалистическихъ вспышекъ недоученыхъ представителей нашего молодого поколѣнія? О, если бы хотя слабая и мимолетная тѣнь богомудрыхъ мужей древности осѣнила насъ на сіе краткое время и сообщила намъ духъ и силу открыть и освѣтить яркимъ свѣтомъ ту мрачную пропасть, откуда поднимаются зловонныя испаренія, заражающія духовно-нравственную атмосферу нашей жизни—подпольные замыслы противъ общественнаго спокойствія, дерзскія посягательства на жизнь Вѣнчаннаго Помазанника Божія и лучшихъ стражей и хранителей общественнаго порядка и дикія наругательства надъ священными основами и заветными преданіями народной жизни! Поднимемъ же выше небесный свѣточъ истины, взятый нами въ началѣ рѣчи: *всякое дерево доброе и плоды добрыя приноситъ а худое дерево приноситъ и плоды худыя...* Отправимся съ этимъ вѣрнымъ проводникомъ въ сумрачный лабиринтъ нашей жизни и поищемъ потаеннаго мѣста откуда берутъ свое начало волнующіе наше общество и наше время гнусныя замыслы и открытыя злодѣйствія, такъ называемой, соціально-революціонной партіи.

Гдѣ корень зла нашего времени?—Въ невѣрїи. Невѣрїе безбрежнымъ моремъ разлилось по лицу нашей земли. И вотъ люди пылкаго сердца и пламеннаго воображенія, по малой опытности и узкаго круга зрѣнія, пустившіеся въ жизненный путь безъ надежнаго кормчаго—вѣры христіанской, скоро попадають въ самый водоворотъ этого гибельнаго моря, становятся легкой добычей его бушующихъ волнъ и погружаются на самое его дно. Это—нѣсколько просвѣщенные, кое-чему обученные, но недоученые пловцы житейскаго моря изъ молодыхъ поколѣній нашего народа. Но гдѣ источникъ невѣрїя, охватившаго юные и свѣжіе побѣги нашего народа, такъ старательно ухаживаемые, такъ внимательно выращиваемые? Не тамъ ли гдѣ они развиваются и зрѣють, гдѣ даются имъ духовная жизнь и ростъ, въ такъ называемыхъ школахъ? многіе изъ насъ дѣйствительно готовы сложить всю вину невѣрїя, обуявшаго нашу просвѣщенную молодежь, на школы. Но напрасно. Учебныя заведенія, начиная съ низшихъ и кончая высшими, теперь, какъ никогда прежде, поставлены у насъ на самой правильной дорогѣ: образованіе строго-научное и солидное, воспитаніе серіозное и всецѣло-правильное; послѣдняя цѣль—полное, всестороннее развитіе духа и сердца—вотъ что характеризуетъ наши школы послѣдняго времени и нельзя не порадоваться

за нихъ отъ души, нельзя не пожелать имъ преуспѣванія отъ всего сердца. Такъ школы, какъ школы, сами по себѣ, отнюдь не повинны въ порожденіи тѣхъ умственныхъ и нравственныхъ маньяковъ, кои съ ярлыкомъ сомнительной учености предстають теперь на сценѣ суда въ качествѣ представителей соціально-революціонной шайки.— Не въ литературѣ ли нашей гнѣздится зло—это мнимое просвѣщеніе, которое въ сущности есть только „нравовъ развращеніе“? Конечно, извѣстная часть нашей литературы волей-неволей должна отвѣтить на своей совѣсти значительную долю вины въ болѣзненно-аномальномъ развитіи духа нашей молодежи. Но литература не есть первопричина самой себя; она не съ неба или атмосферныхъ сферъ сходитъ на землю; напротивъ питается и поддерживается соками, взятыми изъ нашей собственной жизни. Литература есть только отраженіе нашего времени, нашего духа, нашей жизни; поэтому виновность ея въ направленіи воспитываемыхъ ею молодыхъ поколѣній принадлежитъ къ ряду второстепенныхъ, производныхъ причинъ, но не основныхъ или первоначальныхъ. Корни „нравовъ развращенія“ лежатъ глубже, тамъ, откуда исходитъ сама литература. — Не таится ли причина просвѣщеннаго невѣрїя, характеризующаго наши молодые поколѣнія въ особенности, въ самой крови ихъ, въ дурныхъ прирожденныхъ инстинктахъ самой природы ихъ? Какъ ни странно подобное предположеніе, однако не безъ извѣстно, что многіе и многіе изъ насъ легко успокоиваются на объясненіи всеѣхъ недостатковъ нашихъ подростующихъ поколѣній какою-то роковою порчей ихъ природы. „О, говорятъ, молодые люди теперь со всеѣмъ не то, чѣмъ были мы въ свою пору“ и тѣмъ даютъ понять, будто, все, приписываемая молодежи нашего времени, отталкивающія черты составляютъ не отъемлемую принадлежность ихъ природы. Но къ чему слагать вину съ больной головы на здоровую? за чѣмъ винить природу въ томъ, въ чемъ она не повинна? Природа человѣческая всегда одинакова и наши юныя поколѣнія по натурѣ своей отнюдь не хуже своихъ отцевъ и дѣдовъ. — Куда же, наконецъ, обратиться намъ за объясненіемъ зла всеѣхъ золь этой многоглавой гидры—невѣрїя? Не туда ли, куда досель не догадывались мы заглянуть, предполагая здѣсь одно сплошное, безукоризненное добро? Что разумѣемъ мы здѣсь? Можетъ быть, многіхъ удивитъ нашъ отвѣтъ; но мы смѣло отвѣтимъ: среда, изъ коей выходитъ невѣрїе и соединенное съ нимъ всякое зло, объявляя наши молодые поколѣнія, это—мы сами, старшія поколѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, не отъ насъ ли выходятъ молодые поколѣнія? не мы ли—то многовѣтвистое и широколиственное дерево, жизненными соками котораго питаются и уквѣпляются плоды—наши юныя поколѣнія? Отъ плодовъ теперь заключайте къ дереву: плоды дурны, слѣдовательно, дерево худое. *Всякое дерево доброе и плоды добрыя приноситъ, а худое дерево приноситъ и плоды худыя. Не можетъ дерево доброе приноситъ плодовъ худыя и дерево худое приноситъ добрыхъ плодовъ.* Вотъ слова, проливающія намъ свѣтъ на перво источникъ зла—современнаго невѣрїя. Не закрывайте глазъ и вы ясно увидите

этотъ источникъ; отъ плодовъ дойдете до дерева и вы поймете, почему плоды дурны. *Собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы?* Не требуемъ ли мы вопреки природѣ, чтобы наши дѣти были прекрасны какъ виноградныя кисти, когда мы сами грубыи терновникъ или вкусны какъ смоквы, когда мы сами безплодны какъ репейникъ?

Посмотримъ на самихъ себя, на свою воспитательную дѣятельность по отношенію къ нашимъ дѣтямъ? Какое религиозное воспитаніе мы сообщаемъ дѣтямъ въ семьѣ, гдѣ дитя растетъ подъ давленіемъ впечатлѣній почти исключительно лицъ близкаго, родственнаго кружка, гдѣ стороннія влияния лишь, такъ сказать, скользятъ по поверхности его сердца? Вопросъ этотъ важнѣе; раннее, домашнее воспитаніе, первыя впечатлѣнія семейнаго кружка оставляютъ въ душѣ дитяти самый глубокой и неистребимый слѣдъ. Семья, можно сказать, создаетъ и образуетъ весь нравственный складъ, весь духовный образъ въ его основнѣхъ и крупнѣхъ чертахъ дитяти. Скажите мнѣ, какова семья и я скажу вамъ, каковы ея дѣти.

Что же даетъ наша современная, русская, достаточная и повнѣшности образованная семья своимъ дѣтямъ въ смыслѣ религиознаго воспитанія?—Вотъ что.

Мы чуть не съ пеленокъ научаемъ своихъ дѣтей лепетать по французки, по нѣмецки и даже, если хотите, по англійски; но напечатлѣваемъ ли въ ихъ сердцахъ съ пробужденіемъ въ нихъ сознанія святѣйшія слова молитвы къ Создателю міра, нашему Спасителю, Его Пречистой Матери и т. д.? О, такія впечатлѣнія мы находимъ слишкомъ преждевременными для своихъ малютокъ и откладываемъ ихъ впредь, впредь до неопредѣленнаго будущаго! Мы строго слѣдимъ за усвоеніемъ дѣтьми церемоніальныхъ приемовъ почтительной встрѣчи или прощанья, основныя правила вѣжливости и любезности въ обращеніи, дрессируемъ ихъ каждый шагъ, малѣйшее движеніе руки, ноги, направленіе взгляда, головы и т. п. Такъ ли мы заботимся о воспитаніи ихъ сердца въ чувствахъ благодарности Всенподателю за здоровый и покойный сонъ, за пицу и питье, за успѣхъ въ наукѣ и т. д.? Гдѣ же заставлять дитя молиться предъ обѣдомъ и ужиномъ, при входѣ въ чужой домъ и проч.! Это была бы компрометирующая манера; она отзывалась бы мужичествомъ, грубостью, отъ нея бросило бы краской въ лице почтенныхъ родителей! Да и куда направить свой молитвенный взоръ дитя, когда оно долго-долго не замѣчаетъ въ комнатахъ своихъ родителей, дядюшекъ и тетюшекъ, бабушекъ и дѣдушекъ скромно пріютившихся въ недосызаемыхъ углахъ миниатюрныхъ крестиковъ или образковъ?—Мы не прочь вывозить своихъ крошекъ для благородныхъ развлеченій на концерты, спектакли, гулянья. Здѣсь онѣ навыкаютъ изящному обмѣну мыслей, а чаще всего пустыхъ, звонкихъ фразъ, съ подобными себѣ подростками; здѣсь вырабатывается у нихъ хорошій тонъ, умѣнье держать себя, подражаніе взрослымъ. Но часто ли мы ихъ водимъ или возимъ въ храмы Божіи для наслажденія возвышеннѣйшими мотивами церковныхъ пѣнопѣній? О, какъ можно! Здѣсь душно, утомительно для ребенка, да и служба для него не-

понятна; онѣ будетъ только скучать въ церкви. Мы дозволяемъ своимъ малюткамъ въ награду за послушаніе и скромность изъ-за угла посмотрѣть съ нянюшкой на наши домашніе праздники — танцы, музыку, игры; изысканныя объясненія съ пріятелями и знакомыми! Но когда видятъ эти крошки теллую, умиленную вечернюю молитву папани и мамыши предъ иконой Спасителя? когда слышатъ онѣ въ своемъ домѣ духовное пѣнопѣніе служителей церкви? когда находятъ свою семью собранною вмѣстѣ, какъ бы въ одну церковь, заобщимъ богослуженіемъ? Эти порядки древности уже рѣдко встрѣчаются въ современныхъ домахъ. И какъ можно принить предстоятелей алтаря съ ихъ атрибутами — крестомъ, кадиломъ, кропиломъ? развѣ только чрезъ черное крыльце! какъ допустить въ домъ запахъ ладана, копоть восковой свѣчи, деревяннаго масла? развѣ только въ заднихъ комнатахъ! И вотъ, милыя дѣти, выносите соотвѣтствующее сему впечатлѣніе, научайтесь обращенію съ священнослужителями отъ своихъ почтенныхъ родителей!—Мы накупаемъ къ праздникамъ своимъ шалунамъ картинки, книжки самаго веселаго, заманчиваго содержанія. Но часто ли попадаютъ на глаза дѣтей изображенія величественныхъ событій изъ евангельской исторіи нашего Господа? даримъ ли мы своимъ любимцамъ Божественное Евангеліе, книгу трогательныхъ и возвышенныхъ псалмовъ, собраніе разсказовъ изъ Библии, изъ жизни святыхъ? Весьма рѣдкой мамашѣ войдетъ это въ голову? Нужно быть хайжей, святошей, стать посмѣшищемъ своихъ знакомыхъ, чтобы пріобрѣтать подобныя дѣтскіе подарки!—Мы не можемъ отказать любознательности дѣтей относительно тайнъ природы; посвящаемъ ихъ въ домашнихъ бесѣдахъ чуть-ли не въ послѣднія открытія науки, воземъ ихъ на опытъ посмотрѣть чудеса науки — телефонъ, микрофонъ, фонографъ. Но можемъ ли отвѣтить имъ на самый простой религиозный вопросъ дѣтскаго любопытства? Увы! эта религиозно-богословская область для насъ невѣдомая страна; это—недоступная намъ сфера знанія церковниковъ и мы не можемъ сообщить о ней ничего, ровно ничего своимъ дѣтямъ.—Мы слышимъ свободныя разглагольствованія юнаго воспитателя нашихъ дѣтей о томъ, какъ *все* (?) въ природѣ развивается *само собою*, по неизмѣннымъ механическимъ, физическимъ и химическимъ законамъ, изъ матеріи и силы, какъ *легко само собою* (?) изъ мертваго матеріала зарождается органическая клѣточка, какъ изъ этой всерождающей клѣточки естественнымъ, исключительно естественнымъ процессомъ развитія (въ этомъ вся суть науки!) образуются сначала простѣйшіе виды животныхъ, изъ нихъ болѣе и болѣе сложные, кончая высшею породой обезьяны, изъ которой, наконецъ, произошелъ человекъ! Мы чувствуемъ фальшивыя ноты въ патетической рѣчи педагога; но изъ какихъ источниковъ противопоставимъ на судъ своихъ дѣтей фразистой болтовнѣ ихъ учителя здравыя взгляды на жизнь природы, вѣскія и ясныя разоблаченія всякихъ бредней ложнаго естествознанія? Книгъ духовной литературы наша рука не касалась, нашъ глазъ не видалъ и наше ухо не слыхало. И вотъ всецѣло предано дитя напору растлѣвающихъ влияній неприванныхъ

просвѣтителей; постепенно всасывается оно въ болото всякихъ смраднхъ ученій, а родительская рука дремлетъ и не подаетъ ему помощи! таково религиозное воспитаніе дѣтей въ нашей семьѣ.

Послѣ этого чему же мы удивляемся, если наши милыя дѣти, сдѣлавъ первый шагъ въ школу, уже стараются превзойти другъ друга въ презрѣніи и насмѣлкѣ надъ высокими догматами своей религіи, въ кощунствѣ надъ священными предметами вѣры и проходятъ мимо церкви съ гордою безчувственною философіею, предъ которымъ самъ Вольтеръ или Дидро никуда не годятся? Что удивительнаго, если для нашихъ дѣтей Законъ Божій—несноснѣйшій предметъ изъ всѣхъ предметовъ учебнаго курса, что злое и бремя тяжелое? если, послѣ слабаго знакомства съ азбукой естествознанія, они уже строятъ міровоззрѣнія способныя ужаснуть самыхъ рьяныхъ иноземныхъ разрушителей вѣковыхъ истинъ вѣры и завѣтныхъ основъ человѣческой жизни? Что поражаетъ насъ также въ томъ, что наши молодые ученые уже при первомъ взглядѣ на книгу Прудона—болѣе прудонисты, чѣмъ самъ Прудонъ, при смутномъ пониманіи Дарвина—болѣе дарвинисты, чѣмъ самъ Дарвинъ, при рѣшительномъ безсиліи овладѣть мыслию Фейербаха идутъ далѣе Фейербаха! Что тутъ страннаго и непонятнаго, если для нашихъ юныхъ ученыхъ богословіе—это только Штраусъ и Ренауъ съ ихъ „жизнію Іисуса“, философія—только материализмъ, естествовѣдѣніе—это „круговоротъ жизни“ Молешотта, „Сила и матерія“ Бюхнера, исторія—только Бокль и Дреперъ, всѣ общественныя—политическія, экономическія и юридическія науки совмѣщаются въ произведеніяхъ социалистовъ и коммунистовъ! не поражаетъ насъ и то, что западныя либералы и радикалы въ глазахъ русскихъ прогрессистовъ—слабья, малодушныя и непослѣдовательныя дѣти, коихъ самихъ нужно учить, поправлять и направлять. Гдѣ же русскимъ ученымъ удовлетвориться современнымъ прогрессомъ! Они далеко оставили за собой всякій прогрессъ! Коренныя силы такого необычнаго успѣха нашей молодежи кроются нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, какъ въ нашей семьѣ, гдѣ полагается первый краеугольный камень духовнаго развитія дѣтей. Въ молодыхъ поколѣніяхъ и именно въ ихъ крайнихъ эксцентричныхъ представителяхъ мы пожинаемъ лишь то, что сѣемъ собственными руками. *Собираютъ ли съ терновника виноградъ или съ релейника смоквы? Не можетъ дерево худое приносить плодовъ добрыхъ.* Ужаснувшая Русь своимъ злодѣйствомъ и, къ сожалѣнію, пустившая глубокія корни на нашей землѣ, социальна-революціонная партія—это знаменіе нашего вѣка, характерная печать нашего религиозно-правственнаго очерствѣнія, забвенія Бога и Его закона.

Не слышимъ ли мы, читатели-христіане, какъ несетъ къ намъ изъ глубины вѣковъ громовой голосъ Крестителя: *покайтесь!* сознайте свое уклоненіе отъ Бога и Его св. заповѣдей и *сотворите плодъ достойный покаянія!* исправьте то, что давно воцѣлеть къ небу объ исправленіи...

Свящ. Г. П.—скій.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ПЯТДЕСЯТАЯ.

Святой Игнатій Богоносець, епископъ Антіохійскій.

(Память его 20 декабря).

Святой Игнатій Богоносець, память коего св. церковь совершаетъ въ настоящую седмицу, жилъ во времена апостольскія, былъ ученикомъ Іоанна Богослова и въ послѣдствіи епископомъ Антіохійскимъ. Сохранилось преданіе, что св. Игнатій былъ то благословенное дитя, которое Спаситель нашъ—І. Христосъ взялъ на руки и показалъ въ примѣръ апостоламъ, сказавъ имъ: „истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ царствіе небесное“ (Мат. 18, 23). Оттого св. Игнатій и получилъ названіе Богоносца, какъ носимый руками Божественными. Но св. Игнатій еще съ большею справедливою могъ быть названъ Богоносцемъ, т. е. носителемъ Бога внутри себя потому, что вѣрою и любовью прискренно соединился со Христомъ Богомъ, былъ избраннмъ сосудомъ благодати Божіей, исповѣдникомъ, запечатлѣвшимъ свою вѣру и любовь къ Богу мученическою кончиною. Будучи представителемъ антіохійскихъ христіанъ св. Игнатій дерзновенно предсталъ предъ римскаго императора Трояна, пріѣхавшаго въ Антіохію и потребовавшаго къ себѣ Игнатія. „Кто ты такой злой духъ, спросилъ его императоръ, что нарушаешь наши законы, да и другихъ къ тому же побуждаешь?“ Св. Игнатій отвѣчалъ: „Богоносца не называютъ злымъ духомъ: злые духи бѣжатъ отъ рабовъ Божіихъ,—если ты думаешь, что я непріятель имъ, то я согласенъ и считаю это за честь себѣ“. Троянъ спросилъ: „а кто такой Богоносець?“ „Тотъ, кто имѣетъ Христа въ сердцѣ своемъ“ отвѣчалъ Игнатій. Потомъ св. исповѣдникъ сказалъ императору: „ты по заблужденію величаешь языческихъ боговъ богами. Единъ есть Богъ и Единъ есть Христосъ Іисусъ, Единородный Сынъ Отца“. Троянъ осудилъ св. Игнатія на съдѣніе звѣрямъ и для того велѣлъ отправить его въ Римъ. Здѣсь на зрѣлище казни святаго старца, какъ на потѣху, собралось безчисленное множество ожесточенныхъ и развращенныхъ язычниковъ. Св. Игнатій, услышавъ рыканіе голодныхъ львовъ, съ невозмутимымъ спокойствіемъ въ сердцѣ съ Божественнымъ величіемъ во взорѣ сказалъ: „я щеница Божія и долженъ быть измолотъ зубами львовъ, чтобы сдѣлаться чистымъ хлѣбомъ Божіимъ“. Выпущенные звѣри растерзали св. мученика, оставивъ одни твердыя кости и между ними, по преданію, сохранилось нетронутымъ его сердце, на которомъ вѣрными усмотрѣно было напечатлѣннымъ Божественное имя І. Христа, какъ бы для осязательнаго удостовѣренія въ томъ, что св. Игнатій подлинно былъ Богоносець, носившій Христа въ сердцѣ своемъ.

Христіане! чтя священную память св. Игнатія Богоносца и другихъ Богоносныхъ отцевъ, содѣлавшихъ себя благоуханными сосудами и носителями благодати Христовой, будемъ помнить, что и каждый изъ насъ, по званію христіанскому, долженъ стремиться къ тому же. „Не вѣсте ли, братіе, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ“ (1 Кор. 3, 16)? гово-

рить апостоль. Такъ ли мы содержимъ и благоуукрашаемъ храмину души своей, чтобы она была достойна принятія Господа? Упорствомъ во грѣхахъ и нераскаянностію своею не затворяемъ ли двери сердца своего отъ сладчайшаго Исуса, устрояющаго внутри челоука благодатное царство Божіе (Лук. 17, 21)? Не даемъ ли въ душѣ нашей мѣста намъ врагу нашего спасенія диаволу, обращающему сердце наше въ исходнице „злыхъ помысловъ, убійства, предубодѣнія, любодѣнія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія“ (Мѡ. 15, 19)?.. Вотъ о чемъ намъ нужно подумать, — вотъ чего особенно нужно опасаться! Безотрадно состояніе души, въ которой возобладаетъ темная сила зла, которая отчуждена отъ общенія со Христомъ. Подобно вѣтви отломленной отъ живаго дерева, погибаетъ душа, разобщенная со Христомъ, источникомъ благодати и спасенія нашего. „Кто не пребудетъ во Мнѣ“, говоритъ Спаситель, „извергнется вонъ, какъ вѣтвь и засохнетъ, а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь“ (Іоан. 15, 6).

Итакъ, братіе, если мы не желаемъ быть сынами погибели, должны тщательно уготовлять душу свою къ общенію съ Господомъ молитвою, поученіемъ въ законѣ Божіемъ, участіемъ въ спасительныхъ таинствахъ церкви, особенно въ таинствѣ св. Причащенія. Безотвѣтенъ ты, христіанинъ, когда небрежешь объ общеніи съ Господомъ, упорно отдаляешься отъ Него, глухъ къ Его спасительному зову! Спаситель Самъ говоритъ: „се стою при дверехъ и толку; аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечерю съ нимъ и той со Мною“ (Апок. 3, 20). Значитъ съ нашей стороны нужна только готовность принять съ вѣрою и любовію посѣщеніе Божіе и Его благодать водворится въ душѣ нашей, озаритъ ея темную глубину грѣховную и дастъ намъ Божественную силу къ побѣдѣ надъ грѣхомъ. „Безъ Мене не можете творити ничесоже“ (Іоан. 15, 5), говоритъ Спаситель, — безъ благодати Божіей, данной намъ во Христѣ, мы не можемъ сдѣлать спасенія своего. Аминь.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ изволилъ прибыть въ Москву 19 ноября въ 9½ часовъ вечера. Уже съ 8 часовъ, несмотря на довольно сильный морозъ, многочисленныя толпы народа собрались по всему пути слѣдованія Государя. Курская станція, равно какъ и сосѣдніе дома, были великолѣпно иллюминированы. Государь Императоръ вышелъ изъ вагона въ сопровожденіи Московскаго генералъ-губернатора, выѣзжавшаго на встрѣчу Его Величества въ Серпуховъ, и былъ пріятствованъ собравшимися на станціи высшими военными и гражданскими чинами столицы. Со станціи Его Величество, пригласивъ съ собою въ карету Московскаго генералъ-губернатора, изволилъ направиться въ Кремль въ сопровожденіи почетнаго конвоя изъ офицеровъ Сумскаго гусарскаго полка. Едва показалась карета Государя, какъ расположенные у церкви Николая Ковылскаго, военные оркестры музыки заиграли народный гимнъ, и раздалось громовое ура. Путь Государя, по коему были расположены войска шпалерами, освѣщался иллюминаціей и бенгальскими огнями. На многихъ домахъ видѣлись

трапепаранты и горѣли электрическія свѣчи Яблочкова. Площадь предъ Иверскою часовней, у которой возвышался громадный щитъ, горѣвшій разноцвѣтными огнями и украшенный штандартами національныхъ цвѣтовъ, была наполнена народомъ. При восторженныхъ народныхъ кликахъ, Государь вышелъ изъ экипажа и приложился въ часовнѣ къ чудотворной иконѣ Богоматери. Оттуда Его Величества изволилъ прослѣдовать въ Кремлевскій дворецъ.

Вслѣдъ за благополучнымъ прибытіемъ царскаго поѣзда въ Москву, въ то время когда Государь Императоръ уже былъ на пути въ Кремль и молился предъ чудотворною иконою Иверской Божіей Матери, около половины одиннадцатаго вечера, подъ поѣздомъ, дополнительнымъ къ царскому, на третьей верстѣ отъ пассажирской станціи Курской желѣзной дороги, послѣдовалъ взрывъ произведенный миною въ насыпи дороги. Одинъ багажный вагонъ былъ опрокинутъ и отброшенъ въ сторону, а десять вагоновъ сошли съ рельсовъ, при чемъ однако никто не раненъ.

День великой скорби, который вражеская рука готовила для Москвы и Россіи, Господь снова чудесно обращаетъ въ день благодаренія Его святому Промыслу.

Слухъ о случившемся разнесся 20-го ноября раннимъ утромъ въ городъ. Въ залахъ дворца, гдѣ собралась сословія Москвы въ ожиданіи Высочайшаго выхода, впечатлѣніе произведенное событіемъ было глубокое и потрясающее. У многихъ были слезы на глазахъ, многіе крестились.

Высочайшій выходъ послѣдовалъ 20 ноября въ 12 часовъ. Слова произнесенныя Государемъ Императоромъ въ Георгіевскомъ залѣ Большаго Кремлевскаго дворца, при выходѣ Его Величества въ Успенскій соборъ, 20 ноября.

Прибывъ вчера вечеромъ въ Москву, Я радовался имѣть случай лично повторить вамъ Мое сердечное спасибо за чувства преданности, выраженныя Мнѣ по случаю грустнаго событія 2 апрѣля. Подобныя же заявленія дошли до Меня со всѣхъ концовъ Россіи и были для Меня истиннымъ утѣшеніемъ посреди всѣхъ Моихъ заботъ. Между тѣмъ вчера же вечеромъ Богъ вновь спасъ Меня отъ угрожавшей Мнѣ опасности. Слѣдовавшій за Мною поѣздъ подвергнулся, у самой городской черты, крушенію отъ взрыва, причемъ къ счастью никто не былъ раненъ. Этотъ случай еще болѣе доказываетъ необходимость искоренить крамолу и упрочить внутреннее спокойствіе. Обращаюсь при этомъ ко всѣмъ благомыслящимъ и въ особенности къ отцамъ семействъ, чтобы своимъ вліяніемъ на увлекающуюся молодежь они старались направлять ее на путь истины и сдѣлать изъ нея полезныхъ для Россіи дѣятелей. Да поможетъ въ этомъ намъ Богъ!

Речь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу по вступленіи Его Величества въ Большой Успенскій соборъ, сказанная Высочайшеосвященнѣйшимъ Макаріемъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ 20 ноября.

Благочестивѣйшій Государь!

Господь и Спаситель нашъ сказалъ: *Идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѡ. 6, 21).

*) Владика митрополитъ узналъ о случившемся наканунѣ событія почти предъ самымъ вступленіемъ Государя Императора въ Успенскій соборъ.

Сердце Россіи—Москва, какъ давно уже называлъ ее общій голосъ русскихъ людей. Сокровище Россіи, первое сокровище—Ты, ея вѣнценосная Глава и Помазанный Божій.

И сердце Россіи, — хотя незримо, но неизмѣнно, — всегда тамъ гдѣ Ты. А съ сердцемъ своимъ и вся вѣрнопреданная Тебѣ Россія всегда и вездѣ съ Тобою и вокругъ Тебя своею искреннею благодарною, безграничною къ Тебѣ любовію, своею непоколебимою, отъ предковъ унаслѣдованною, приверженностію къ Твоему престолу; и блюдетъ, бережетъ, охраняетъ свое безцѣнное сокровище своими неусыпными, никогда неумолкающими о Тебѣ молитвами.

Но нынѣ особенно, когда Твоя первопрестольная столица удостоилась счастья снова узрѣть Тебя лицомъ къ лицу, узрѣть въ первый разъ послѣ Твоего недавняго чудеснаго спасенія, нынѣ, переполненная живѣйшими чувствами любви и преданности къ Тебѣ въ соединеніи съ чувствами безпредѣльной радости и восторга о новомъ, только что совершившемся, чудесномъ спасеніи Твоемъ, нынѣ особенно Москва, какъ сердце Россіи, изливается о Тебѣ въ пламеннѣйшихъ благодареніяхъ и молитвахъ къ Богу Спасителю Твоему отъ лица всей Россіи.

Да хранишь Ты Отца Тебя, наше сокровище, нашего Отца Царя, еще и еще на много, много лѣтъ, и да благословляетъ всѣ Твои царственныя начинанія и дѣла для блага, счастья и славы нашего возлюбленнаго Отечества.

Въ 2 часа дня въ Московскомъ эзерциргаузѣ былъ парадъ, въ которомъ участвовали Александровское военное и юнкерское училища, Екатеринославскій и Ростовскій гренадерскіе полки. Войска два раза прошли предъ Государемъ Императоромъ церемоніальнымъ маршемъ, причѣмъ Его Величество остался доволенъ бодрымъ видомъ войскъ. Вечеромъ, въ 9 часу, Его Величество изволилъ посѣтить Большой театръ. Лишь только Государь появился въ ложѣ, всѣ присутствовавшіе встали, и раздалось воодушевленное ура! Оркестръ заигралъ *Боже, Царя храни!* При неумолкаемыхъ кликахъ, народный гимнъ былъ повторенъ три раза. Его Величество нѣсколько разъ привѣтливо кланялся народу. Посѣтивъ затѣмъ Малый театръ, Государь Императоръ изволилъ отправиться на раутъ къ Московскому генералъ-губернатору. Въ роскошноубранныхъ залахъ генералъ-губернаторскаго дома собралась вся Москва. Пробывъ на вечеръ болѣе часа, Его Величество изволилъ возвратиться въ Кремлевскій дворецъ.

Официальная свѣдѣнія о взрывѣ на Курской желѣзной дорогѣ.

Дополнительный поѣздъ съ частью свиты и багажемъ Государя Императора, при слѣдованіи по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, 19 сего ноября въ 10 ч. 25 м. вечера, пройдя товарную станцію, въ районѣ Рогожской части города Москвы, потерпѣлъ крушеніе отъ взрыва.

Взрывъ произведенъ миной, заложеною въ насыпи дороги повидимому посредствомъ подземной галереи изъ частнаго дома, находящагося въ разстояніи 22 сажень отъ рельсоваго пути и за предѣлами отчужденной подъ дорогу земли. Воронка образовавшаяся отъ взрыва имѣетъ вверху до трехъ сажень въ поперечникѣ и до одной сажени глубины.

Поѣздъ, ведомый двумя паровозами, состоялъ изъ трехъ багажныхъ вагоновъ, четырехъ пассажирскихъ III класса, двухъ I класса, вагона-мастерской и служебнаго вагона.

Положеніе поѣзда послѣ происшествія представляло слѣдующее: оба паровоза съ тендерами и одинъ багажный вагонъ, совершенно невредимые, оторвались отъ поѣзда и остановились пройдя 203 саж.; одинъ багажный вагонъ сошелъ съ рельсовъ двумя парами колесъ; слѣдующій багажный — опрокинутъ на бокъ и противъ третьей пары колесъ имѣетъ слѣды поврежденій отъ взрыва; два вагона II класса стали поперекъ пути, не опрокинувшись, но со значительными концевыми поврежденіями; два вагона II класса, вагонъ отопленія, два вагона I класса, мастерская и служебный вагонъ сошли съ рельсовъ и частію получили поврежденія, а путь подо всеми этими вагонами разрушенъ.

Несчастій съ людьми не было.

Разсказъ очевидца о взрывѣ на Московско-Курской желѣзной дорогѣ.

17 ноября, согласно утвержденному маршруту, Государь Императоръ имѣлъ отбыть изъ Симферополя въ 12 часовъ ночи, предшествуемый въ полчаса въ разстояніи такъ называемымъ свитскимъ поѣздомъ, въ которомъ помѣщался и багажъ Его Величества, всего 14 вагоновъ при двухъ паровозахъ. По чистой случайности, оказавшейся въ послѣдствіи столь счастливою, Государь прибылъ въ Симферополь немного ранѣе, а потому первымъ пущенъ былъ Императорскій поѣздъ, который уже шелъ по росписанію свитскаго, т. е. на полчаса впереди маршрутнаго назначенія, и прибылъ такимъ образомъ благополучно въ Москву въ часъ назначенный для прибытія свитскаго поѣзда.

Послѣдній шелъ въ разстояніи одной станціи отъ Императорскаго поѣзда и также безпрестанно достигъ товарной станціи Москвы; въ немъ помѣщалось, въ 14 вагонахъ, до 50 человекъ, въ томъ числѣ военно-походная канцелярія Его Величества, нѣкоторые секретаря, офицеры, инженеры вѣдомства путей сообщенія, фельдъегери и случайно вхавшій на поѣздъ шталмейстеръ Высочайшаго двора князь Оболенскій. Для свитскаго поѣзда были приняты всѣ тѣ же предосторожности какъ и для Императорскаго поѣзда; путь также былъ освѣщенъ, и пройдя товарную станцію въ Москвѣ, мы могли изъ оконъ видѣть толпы народа, которыя только что проводили радостными восклицаніями Государя и смотрѣли на нашъ поѣздъ. Иллюминація Москвы также представилась намъ издали. Мы уже начали надѣвать шинели, такъ какъ оставалось около 2½ верстъ до пассажирской станціи, то есть 5 минутъ ходу, какъ вдругъ страшный трескъ поразилъ нашъ слухъ, и моментально начало бросать вагонъ изъ стороны въ сторону, что ясно показывало, что мы сошли съ рельсовъ. Предполагая простой сходъ, многіе стали пробираться къ двери, другіе стали ложиться, ибо сзади напиравшіе вагоны заставляли бояться какъ бы не быть задавленнымъ. Наконецъ сильный толчокъ остановилъ нашъ вагонъ. Я выскочилъ почти первый и подбѣжалъ къ двумъ стоявшимъ около поѣзда людямъ. Одинъ былъ городовою, другой, кажется, стрѣлочникъ. Оба лежали приговаривая, что ихъ чѣмъ-то пришибло. При общей суматохѣ, среди которой въ первый моментъ трудно было что-нибудь разобрать, мы сперва думали, что провалился мостъ, но чрезъ нѣсколько минутъ стали ясны слѣды взрыва. Первый паровозъ оторвался отъ

поѣзда, второй сошелъ съ рельсъ, а 4-й, багажный вагонъ, лежалъ колесами вверхъ. Такъ сильно было сотрясеніе, что его выкинуло изъ поѣзда. Наши вагоны всё сошли съ рельсовъ, и нѣкоторые стали поперекъ дороги. Вагонъ въ которомъ я сидѣлъ остановился около самаго того мѣста, гдѣ послѣдовалъ взрывъ. Около пути, по которому мы шли, образовался огромный въ нѣсколько аршинъ глубины провалъ на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ послѣдовалъ взрывъ, такъ что иди поѣздъ по лѣвому, а не по правому пути Курской дороги, онъ безъ сомнѣнія погибъ бы, и несчастій съ людьми было бы много. Сбѣжалась полиція и масса народа. У всѣхъ въ одинъ голосъ вырвалось: «Боже, какое счастье что царь проѣхалъ благополучно!» Выбѣжали фабричные изъ сосѣднихъ фабрикъ, но никому не пришло въ голову какого ужаснаго замысла были мы всё свидѣтели. Большинство вообразило что догнулъ паровозъ, — такъ силенъ былъ взрывъ. Я бросился къ ближайшей казармѣ, чтобы телеграфировать на станцію о случившемся, но отъ взрыва повалило телеграфный столбъ, и проволоки перервались; передать депешу о случившемся не было возможности. Недоволеніе народа было велико, и всѣ подбѣгавшіе не переставали креститься благодаря Промыслу Божію, который вновь спасъ драгоценную жизнь Государя. Стрѣлочникъ и городовая пострадали, кажется, значительно: они находились около самаго мѣста взрыва. Въ поѣздѣ всё отдѣлились одними толчками и испугомъ. Ясно что злодѣи предполагали что Государь находится во второмъ поѣздѣ, такъ какъ нашъ поѣздъ прибылъ во время назначенное для Императорскаго. Намъ также спасла случайность: мы шли по другому пути, а не по мишированному. Но и при этомъ отъ сотрясенія багажный вагонъ выкинуло изъ поѣзда, — что же было бы еслибы взрывъ случился подъ нашимъ поѣздомъ? Врядъ ли кто остался бы въ живыхъ.

Оставшись безъ средствъ передвиженія, я попросилъ достать мнѣ извозчика, котораго мнѣ и привели, и я отправился въ самомъ тяжеломъ настроеніи духа доложить мою печальную повѣсть кому слѣдуетъ. Въ 2 часа ночи прокуроръ, слѣдователи и пр. прибыли на мѣсто происшествія, въ Рогожскую часть. Разрушеніе сдѣлающее взрывомъ прямо повело по слѣду къ ближайшему дому. Домъ оказался пустой; ни на дворѣ, ни въ домѣ никого. На дворѣ разрыхленная земля указала путь мины, и порывшись немного въ сѣту, слѣдователь нашелъ проволоки по которымъ скоро добрались до батарей, помѣщавшейся въ сараѣ. Оттуда злодѣи могли легко слѣдить за прохожденьемъ поѣздовъ и произвести взрывъ въ любую минуту. Дознаніе выяснило, что еще въ минувшемъ сентябрѣ домъ купленъ какими-то молодымъ человекомъ, назвавшимся мѣщаниномъ Самарскимъ, который и поселился тамъ съ какою-то женщиной. Всѣ сосѣди видали хозяевъ этого дома, которые, кудивъ домъ, вырыли подвалъ и неоднократно показывали какой славный песокъ нашли они въ подвалѣ. Подъ предлогомъ вывоза песка, вывозилась земля вырываема при копаніи мины. Заложена она совершенно правильно, и доведена до путей Московско-Курской желѣзной дороги на трехсаженной глубинѣ. Обстановка квартиры злодѣевъ совершенно мѣщанская, обои плохіе, но подъ ними тщательно проведены проволоки для гальваническихъ токовъ; самыя батареи помѣщались въ простыхъ красныхъ сундукахъ, такъ что приди полиція въ самый домъ накупить, она не нашла бы

ничего подозрительнаго. Рабочія платья оставленныя въ домѣ свидѣтельствуютъ, что надъ миной работало нѣсколько человекъ, ибо платье на разный ростъ. Слѣдователи нашли слѣды только что бывшаго ужина, но хозяевъ и слѣды простыль. Вѣроятно скоро найдутъ на слѣды злодѣевъ, такъ какъ лица ихъ извѣстны всѣмъ сосѣдямъ.

«Московскія Вѣдомости» сопровождаютъ извѣстіе слѣдующими словами: «Злоумышленники какъ будто не безъ намѣренія избрали Москву мѣстомъ своего покушенія. Они хотѣли еще наругаться надъ нами и обезславить Москву позоромъ своего покушенія. Богъ не допустилъ совершиться злодѣянію о которомъ нельзя и помыслить безъ ужаса. Чудо Божьяго Промысла видимо хранить священную жизнь Монарха Россіи. Но вражеской крамолѣ не удастся и попытка запятнать честное имя Москвы. Она ли, наша твердыня, Москва ли, хранительница священныхъ преданій нашего отечества, колыбель государственнаго величія Россіи, Москва ли будетъ гнѣздомъ крамолы, или ея пособницей, или ея потворицей? Но ей пора теперь явить во всей силѣ государственныи духъ своей исторіи, тотъ духъ которымъ такъ дорога она для Россіи. Не довольно чуждаться зла, надо бороться съ нимъ, надо страхнуть съ себя дремоту и дѣйствовать какъ Москва умѣла дѣйствовать въ великія минуты нашей исторіи. Къ ней прежде всѣхъ обращено слово Монарха, который стужалъ столько правъ на любовь и преданность своего народа. Москва должна подать примѣръ другимъ; она должна начать дѣйствовать. Въ чемъ же сила ожидаемаго дѣйствія? Въ оживленіи ея патриотизма, ея государственнаго духа, отрезвляющаго людей отъ праздномыслія и пустословія.

Проснемся же и соберемся вокругъ великихъ символовъ нашей народности, и будемъ не расслаблять правильное дѣйствіе государства, но укрѣплять его и способствовать ему, освѣщая пути его органамъ».

Намъ сообщаютъ, говорятъ *Москов. Вѣд.*, что когда разнеслась вѣсть о покушеніи на жизнь Государя Императора ученикомъ на линіи Курской желѣзной дороги, за Рогожскою заставой, въ Новой деревнѣ, на самомъ мѣстѣ взрыва, собралось множество Москвичей съѣхавшихся взглянуть на мѣсто варварскаго дѣянія. По предложенію одного изъ присутствовавшихъ, крестьянина Александра Пароеновича Кривошчина, состоялась тутъ же подписка на сооруженіе у того мѣста часовни въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей жизни Его Величества опасности. Собрано 153 руб., и деньги эти уже доставлены въ канцелярію Московскаго генералъ-губернатора.

21 ноября, въ 11 вечера, Его Величество Государь Императоръ изволилъ выѣхать изъ Москвы въ Петербургъ.

16 ноября, Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ, освящена домовая церковь лица цесаревича Николая, во имя святителя и чудотворца Николая, въ присутствіи предсѣдателя совѣта лица князя В. А. Долгорукова, членовъ совѣта: князя Н. П. Мещерскаго, Н. А. Любимова, графа А. В. Бобринскаго, учащихся, учащихся и ихъ родителей и родственниковъ.

Предъ окончаніемъ литургіи, Владыка, обращаясь къ воспитанникамъ, сказалъ своимъ идущимъ къ сердцу голосомъ

слово, которое, какъ и весь обрядъ освященія храма и дивная торжественность богослуженія, оставитъ въ юныхъ сердцахъ на всю жизнь неизгладимое святое воспоминаніе. *Въ день освященія храма въ Лицевъ Цесаревича Николая, сказанная Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, ноября 16 дня.*

Нынѣ избранны и освященъ домъ вашъ, и будутъ очи Мои и сердце Мое къ вамъ вся дни. (2 Парал. 7, 16.)

Къ вамъ, возлюбленные о Господѣ дѣти и юноши, здѣсь воспитывающіеся, къ вамъ настоящее мое слово. Для васъ существуетъ учебно-воспитательное заведеніе. Для васъ устроена и эта церковь, освященная нынѣ благодатію Духа Святаго. Нужно вамъ знать, какое же значеніе можетъ имѣть она для васъ въ дѣлѣ вашего воспитанія.

Всякій храмъ или церковь, послѣ освященія его, справедливо называется *домомъ Божиимъ* (Ис. 5, 8): потому что въ немъ дѣйствительно обитаетъ Богъ. Но не для Бога собственно нуженъ этотъ домъ Божій, а для насъ. *Небо престолъ Мой*, говорилъ Богъ еще въ Ветхомъ Заветѣ, *земля же подножіе ногъ Моихъ: кій домъ соорудите Ми* (Ис. 66, 1)? *Еди небо и землю не азъ наполню* (Иер. 23, 24)? Но безпредѣльный и вездѣсущій по Своему существу, Онъ, снисходя къ нашей ограниченности, Самъ заповѣдаетъ людямъ устроить особыя зданія и посвящать Его имени, чтобы здѣсь приближаться къ намъ и являть Себя намъ осязательнѣйшимъ образомъ, здѣсь по преимуществу внимать вашимъ молитвамъ и принимать отъ насъ жертвы хвалы и благодаренія, здѣсь же по преимуществу и изливать на насъ Свою милости (Исх. 25, 8—22). Во храмахъ своихъ Онъ, „вездѣ сый и вся исполняй“, обитаетъ для насъ преимущественно Своею благодатію, которую и раздастъ всѣмъ притекающимъ къ Нему съ вѣрою чрезъ св. Таинства церкви. Во храмахъ, по Его безконечному милосердію къ намъ, и только во храмахъ постоянно приносится за насъ и за весь міръ безкровная жертва, сообщающая особенную силу нашимъ молитвамъ и привлекающая на насъ особенное благоволеніе Божіе. Чувствуете ли теперь чѣмъ можетъ и долженъ быть для васъ этотъ св. храмъ устроенный въ мѣстѣ вашего воспитанія? Здѣсь преимущественно здѣсь, должны возноситься къ Богу ваши теплыя молитвы; здѣсь онъ болѣе нежели гдѣ-либо могутъ быть сильны предъ Богомъ и изводить отъ Него на васъ благодатную помощь. А вамъ есть о чемъ молиться во дни вашего воспитанія; есть для чего призывать на себя Божественную помощь.

Вамъ стараются дать здѣсь умственное образованіе; предъ вами излагаютъ многія науки, чтобы развить, укрѣпить вашу умъ, обогатить его разнообразными познаніями. Но для усвоенія этихъ наукъ отъ васъ требуется любовь къ нимъ, требуются труды, не малые и не легкіе; а для трудовъ нужны здоровье и силы. Молитесь же Господу, да возрѣваетъ Онъ въ сердцахъ

вашихъ любовь къ наукамъ, да сохраняетъ постоянно ваше здравіе, да подкрѣпляетъ ваши силы, тѣлесныя и духовныя, да благословляетъ счастливыми успѣхами ваши занятія и труды. Въ числѣ другихъ наукъ вамъ изъясняется здѣсь и Законъ Божій, въ которомъ важнѣйшія истины непостижимы для нашего разума и могутъ быть воспринимаемы нами только вѣрою. О, молитесь, усердиѣ молитесь Господу, да насадитъ и возроститъ и утвердитъ Онъ въ душахъ вашихъ эту спасительную вѣру, составляющую первое условіе для нашего вѣчнаго и временнаго счастья. Эта молитва, необходимая всегда, особенно сдѣлалась необходимою въ наше время, когда такъ сильно и быстро распространяется невѣріе, которое, дѣйствуя заразительно на всѣхъ, наиболѣе увлекаетъ, какъ и естественно, молодыхъ людей способныхъ вообще скоро увлекаться, и причиняетъ столько зла и горя и имъ самимъ, и ихъ родителямъ, и всему обществу.

Вмѣстѣ съ умственнымъ образованіемъ вамъ стараются дать здѣсь и нравственное образованіе, стараются раскрыть и уяснить въ вашемъ сознаніи требованія нравственнаго закона, насадить въ сердцахъ вашихъ правила христіанскаго благочестія и мало-по-малу пріучить вашу волю къ выполненію этихъ требованій и этихъ правилъ, чтобы, такимъ образомъ, приготовить въ васъ добрыхъ христіанъ и добрыхъ гражданъ, вѣрныхъ и полезныхъ слугъ Царю и отечеству. Но помните твердо слово нашего Спасителя: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоанн. 15, 5); помните что мы, по своей испорченной природѣ, болѣе влечемся ко злу нежели къ добру, и сами собою, безъ содѣйствія Божія, не въ силахъ побѣждать въ себѣ зло и творить добро. Помните это, и непрестанно молитесь о благодатной вамъ помощи свыше. Главный корень всѣхъ нашихъ золъ и грѣховъ — необузданное самолюбіе и гордыня, которая такъ обильно процвѣтаетъ между людьми и, къ прискорбію, такъ часто и такъ рѣзко проявляется нынѣ и въ молодомъ поколѣніи. Молитесь да поможетъ вамъ Господь еще съ раннихъ лѣтъ, мало-по-малу, умѣрять, укрощать, ослаблять въ себѣ эти злыя начала, въ насъ живущія. Главныя начала истинно-нравственной, христіанской дѣятельности — самоотверженіе и любовь къ Богу и ближнимъ. Молитесь, да поможетъ вамъ Господь съ раннихъ лѣтъ утвердиться въ этихъ святыхъ и благотворныхъ началахъ. И тогда только, если вы утвердитесь въ нихъ, вы явитесь на поприще жизни изъ стѣнъ этого учебнаго заведенія достойнѣйшими силами церкви и отечества, способными послужить имъ вѣрою и правдою, принести для блага ихъ всякую жертву, положить за нихъ, въ случаяхъ нужды, самыя свои души. Амины.

Отъздѣ Его Высокопреосвященства въ С. Петербургъ, 22-го ноября членъ Святейшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, изволилъ отбыть въ С. Петербургъ для присутствованія въ Святейшемъ Синодѣ.

При семъ прилагается № 35-й Офіціальный Отдѣлъ.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева

Цензоръ

В. Рождественскій.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Архимандритъ Амфилохія.